

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ БЕЛОРУСОВ И ЕВРЕЕВ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ (1921–1939гг.)

Ирина Вавренюк
Брест, Беларусь

В статье рассмотрено культурное взаимодействие белорусов и евреев Западной Беларуси (1921-1939), которое привело к взаимообогащению двух культур.

Ключевые слова: Западная Беларусь, межвоенный период, еврейская культура, белорусская культура.

История западно белорусских земель неразрывно связана с историей евреев. Точная дата их появления в регионе неизвестна, но, учитывая тот факт, что эти территории всегда находились на пересечении торговых путей и в торговле активно участвовали евреи, можно предположить X–XIII вв. Исследователь Зоненберг Х. указывает, что «евреи пришли в славянские земли с двух сторон (юго-востока и запада), а впоследствии евреи остались даже во время владычества русских правителей» [17, с. 17].

Определяющую роль в появлении в регионе еврейской общины сыграл политический фактор. В конце XIII – начале XIV вв. наблюдалась интенсивная иммиграция евреев в белорусские земли под влиянием гонений и эпидемии «чёрной

смерти» из Западной и Центральной Европы. Этому процессу благоприятствовала толерантная политика, которую проводил великий князь Витовт. В 1388 г. он даровал первый известный в ВКЛ привилей евреям Берестья. Документ обеспечил евреям широкую автономию в ВКЛ, превратил их в отдельное сословие свободных людей, подлежащих юрисдикции великого князя и его специальных представителей на местах [25, с. 3]. Документ гарантировал подданным иудейского вероисповедания опеку князя и воеводы, личную и имущественную безопасность, свободу вероисповедания, неприкосновенность кладбищ, молитвенных домов и др [33, с. 30]. С этого времени начинается официальная история проживания евреев в Беларуси, полная как периодов толерантности и расцвета еврейских общин, так и всплесков антисемитизма.

К началу XX века евреи составляли значимую часть населения западно-белорусского региона, проживая бок о бок с белорусами в тесном взаимодействии.

События польско – советской войны 1919–1920 гг. и подписание 18 марта 1921 г. Рижского мирного договора привели к значительным геополитическим изменениям в европейском регионе; кардинально изменили как этническую карту, так и характер межнациональных отношений на территории западно-белорусского региона, так как значительная часть этнической Беларуси оказалась в границах Польского государства. Особенности северо – восточной части Польского государства в 1921–1939 гг. являлось преобладание на этих территориях непольского населения, доминирование среди городского и местечкового полиэтничного населения евреев. Согласно официальным данным переписи населения Польского государства 1921 г. на территории Западной Беларуси (в границах современной Республики Беларусь) проживало 241,5 тыс. человек иудеев, 185,7 тысяч евреев, около 55 тысяч иудеев определили себя как поляки [34, с. 91]. В Новогрудском воеводстве евреи составляли 6,8% (56,1 тыс.), в Полесском - 8,3% (75,1 тыс.), а в двух поветах Гродненском и Волковысском Белостокского воеводства - 13,5% (36 тыс.) от общего количества жителей [34, С. 86–87]. Согласно переписи населения 1931 г. на территории Западной Беларуси (в границах современной Республики Беларусь) проживало 251,9 тыс. евреев (7,3% от общего количества), 283,3 тыс. человек иудеев (8,8% от общего количества жителей) [34, С. 113–121]. В 1931 г. 85% населения Западной Беларуси жило в деревне и только 15 % в городе, 79% было занято в сельском хозяйстве [12, с.353]. В местечках Западной Беларуси еврейское население являлось значимой и зачастую доминирующей демографической группой: в Белостокском воеводстве - 45 % (белорусов – 10%), Полесском – 40 % (34%), Новогрудском – 34% (16%), Виленском – 24% (20%) соответственно от всего населения [9, с. 144]. Из 56 городов Западной Беларуси (в границах современной РБ) в 7 евреи составляли более 75%, в 19 - 60-75% от общего количества местных жителей. Общее количество человек, которые принадлежали к иудейской религии, составляло 283,3 тысяч человек, или 8,8% от общего количества жителей Западной Беларуси [34, С. 97–121].

Отношение населения к евреям на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. колебалось от толерантности до антисемитизма; формировалось под воздействием нескольких факторов: военных действий, государственной политики, экономического кризиса и др. В целом межнациональные отношения в государстве отличались высокой динамикой и нестабильностью, а также значительной степенью зависимости от общественно – политической и экономической ситуации. Реальная практика государственной национальной и конфессиональной политики Польши находилась в противоречии с декларируемыми международными, конституционно-правовыми гарантиями. Причины нестабильности и конфликтности взаимоотношений народов были во многом обусловлены национальной политикой Польского государства. На отношение населения к евреям повлиял политический и социальный статус последних как национального меньшинства в Польском государстве [6, с. 112]. Все национальные меньшинства в Польше находились под защитой двусторонних международных договоров. Малый Версальский трактат от 28 июня 1919 г. касался защиты всех национальных меньшинств в польском обществе и утвердил односторонние

обязательства Польши перед победившими странами – союзницами. 28 июня 1919 г. международными союзными державами: США, Британской империей, Францией, Италией и Японией, с одной стороны, и Польшей, с другой, был заключён так называемый «Договор о польских меньшинствах» (Polish Minority Treaty). Согласно ст.8 договора национальные меньшинства должны были пользоваться всей полнотой прав, как и лица польского происхождения, не только *de jure*, но и *de facto* [16, С. 233–234]. Рижский договор между Польшей, Россией и Украиной от 18 марта 1921 г. и Женевская конвенция, подписанная на 15 лет между Польшей и Германией 15 мая 1922 г., определяли двусторонние польско - советские и польско - немецкие обязательства о взаимной защите прав национальных меньшинств этих государств. Согласно ст. 93 Версальского мирного договора Польша брала обязательства в отношении защиты прав национальных, языковых и религиозных меньшинств. Права и свободы национальных меньшинств декларировались и Конституциями Польского государства 1921 и 1935 гг.

Белорусы и евреи в Польском государстве (1921–1939гг.) находились на положении национальных меньшинств, что, безусловно, сближало их. Отношения между белорусами и евреями имели давнюю, часто непростую историю. Если в белорусском языке есть три слова – «яўрэі, габрэі, жыды», то в польском языке одно – «żyd», обозначающее слово «еврей». Слово «жид» часто несло в себе отрицательные коннотации, иногда использовалось как нейтральное [29, С. 135–136]. На территории Западной Беларуси доходило и до случаев открытого проявления антисемитизма. В Беларуси эпопея антиеврейских погромов началась с момента оккупации её польскими войсками – в августе 1919г. [22, с. 3]. В целом, в Польском государстве в 1921–1939 гг. можно выделить несколько периодов антисемитизма:

1) период военного и послевоенного времени, который характеризуется открытыми грабежами, поджогами, физическим насилием, как со стороны местного населения, так и военными и бандитскими формированиями. Грабившие видели в евреях, в первую очередь, источник материальной наживы. Например, «в 1918–1921 гг. на территории Беларуси было учинено 225 погромов, в том числе петлюровцами – 5, польскими войсками – 18, отрядами Булак- Балаховича – 47, другими бандами – 155» [18, с. 77];

2) период с 1922 до 1926 г., который характеризуется неопределённым отношением к евреям со стороны польской власти;

3) период с 1926 по 1935 г. – время относительной стабильности, характеризовался неодобрительным отношением к антисемитизму в любых проявлениях. Начало мирового экономического кризиса вызвало усиление пропаганды антисемитизма в государстве. В 1934 г. Польша вышла из договора 1919 г. и население Западной Беларуси, испытало на себе целый ряд дискриминационных ограничений [15, с. 32];

4) период с 1935 г. (после смерти Ю. Пилсудского), характеризовался усилением в правительственном лагере националистических идей и открытым антисемитизмом на государственном уровне. Форму антисемитизма можно определить как радикальную (погромы) [7, с. 72].

Начиная с середины 1930-х гг. на фоне начала глобальных изменений в Европе, наблюдается корректировка отношения правящей элиты Польши к еврейским гражданам. После 1935 г., когда в результате изменения Конституции и избирательного закона Сейм стал полностью зависеть от правящей верхушки, антисемитские взгляды стали играть значимую роль. Польский правительственный блок воспринял ряд программных установок национал- демократического лагеря, что выразилось в издании ряда законодательных актов, направленных на ограничение экономических и гражданских свобод евреев. Обострение польско- еврейских отношений во второй половине 1930-х годов вылилось в еврейские погромы, введение «*numerus clauses*» (ограничение количества евреев в учебных учреждениях, свободных профсоюзах, промышленных предприятиях и др.), многочисленные акции бойкота еврейской торговли и т.п. В программах большинства польских партий предпочтительным решением еврейского

вопроса провозглашалась скорейшая еврейская эмиграция [26, С. 96–97]. По стране прокатилась волна антиеврейских погромов: 1935 г. – Гродно, Одживоль, 1936 г. – Пшытык, Минск- Мазовецкий, Львов, Петриков, Плоцк, Мысленице, Высоко- Мазовецк, 1937 г. – Брест- над- Бугом и др. [29, с. 140]. Необходимо отметить, что антисемитские погромы прошли в городах и местечках, где среди населения доминировали евреи и поляки. В сельской местности, где преобладали среди населения белорусы, случаев погромов, зарегистрировано не было. Это можно объяснить не только малой представленностью евреев в сельской местности (например, в деревнях Полесского воеводства жило около 4% еврейского населения [24, С. 17–19], а среди населения Польши, занимавшегося сельским хозяйством, в 1931 г. евреи составляли всего 0,6 % [10, с. 150], в Западной Беларуси - 4% евреев [23, s. 55]), но и толерантностью белорусов. В истории этноконфессиональных отношений отсутствуют случаи сознательного противостояния по религиозным причинам в среде белорусского крестьянства. Антисемитизм подогревался и имел польские, а не белорусские корни. Погромы прошли в городах и местечках Западной Беларуси, которые представляли собой бинарное пространство поляков и евреев [8, С. 185–186].

Длительное проживание белорусов и евреев привело к тесному культурному взаимодействию. Скуденность в проживании и замкнутый образ жизни евреев в сочетании с непонятными и чуждыми для белорусов нравами и обычаями вызывали интерес и удивление, иногда недоверие и неприязнь. Наибольший интерес у белорусов вызывали религиозные праздники и обряды иудеев: «В год евреи отмечали несколько важных праздников – Пасху, Рош Гашанэ (Новый Год), Йом Кипур (Судный день), Суккот (Кучки)» [4, С. 7–8]. Например, в местечке Мир иудейские праздники знаменитой на весь мир иешивы привлекали внимание жителей. По воспоминаниям местных жителей «на Симхат Тора горожане приходили в иешиву, чтобы посмотреть, как празднуют студенты. Студенты делали два больших концентрических круга, в центре которых находился ректор иешивы. Пребывая в радостном религиозном экстазе, студенты танцевали вокруг своих преподавателей, исполняя песню за песней во весь голос. Танцы прекращались только тогда, когда не оставалось никаких сил. Горожане, зачарованные таким впечатляющим зрелищем, могли наблюдать за ним часами» [11, с. 189].

Этническое своеобразие евреев сохранялось в обрядовой пище. Так, например, к празднику Песах евреи готовили мацу, к Пуриму – «гоменташы» (треугольные коржики), к Хануке – «латкес» (картофельные оладьи). Свообразие традиционной еврейской кулинарии наглядно проявлялось в выборе продуктов питания (предпочтительное отношение к блюдам, приготовленным из рыбы, свеклы, мясного и овощного фарша, лука, чеснока и перца) и технологии приготовления пищи (сильное вываривание и прожаривание мяса) [3, С. 31–32]. В условиях пауперизации и обеднения ассортимента рынка евреи намного упростили пищу, и тем самым максимально приблизили её к рациону белорусов, употребляя преимущественно блюда из овощей, фруктов и зерновых культур.

Столетия совместной жизни евреев и белорусов приучили к взаимной терпимости. В субботу и еврейские праздники, как и в христианские праздники, жизнь буквально замирала. Шабаш (от слова «шабат» – суббота) – субботний отдых и праздник, предписываемый иудаизмом, начинался в пятницу от захода солнца и продолжался до захода солнца в субботу. В это время иудеям запрещалось выполнять всякую работу. Запрет что- либо делать можно было прервать только в случае угрозы жизни. В пятницу, после захода солнца, если еврей не успел зажечь в доме свет, то просил гоя (не еврея) зажечь ему свечки» [4, С. 7–8]. По воспоминаниям З. Бядули «местные жители уважали раввина не меньше православного священника» [5, с. 11].

Наиболее тесными были бытовые, экономические отношения евреев и белорусов. В быту евреи - литваки говорили на идиш, но молились и постигали сложности науки на иврите. Для поколения евреев межвоенного периода был хорошо знаком белорусский язык. Без его знания невозможна была торговля с крестьянами на ярмарках, а также

выездная торговля. В 1921–1939 гг. евреи говорили на идиш, белорусском и польском языках. Белорусы, со своей стороны, прекрасно понимали, а зачастую и разговаривали, на идише. Так как белорусский язык в Польском государстве был запрещён для официального употребления, он продолжал существовать в живой народной речи. В местах совместного проживания евреев и белорусов сформировалось белорусско – еврейское двуязычие. В результате тесного языкового контакта в белорусском языке появились гебраизмы (слова и обороты речи, заимствованные из иврита), преимущественно заимствованные из Библии: «амінь» (евр. *Амен* – «подлинно, верно и крепко»), «сатана» (от древнеевр. «враг»), «херувім» – «высший ангельский чин, принимаемый церковью», «шамаш» – «надзиратель имущества синагоги, староста» и др. Белорусский язык пополнили заимствования из идиша, причём часть их в процессе употребления потеряла этнографическую окраску: «галлах» (священник), «хіпеш» (шумиха), «хіпес» (ограбление при помощи красивой женщины), «хіпеснік» (вор, работающий с женщиной), «малахольны» (глупый, блаженный), «хевра» (воровская шапка), «ёлд» (принадлежащий воровскому миру), «гешэфт» (интерес), «гелд» (деньги), «ахахам» (взятка), «шахер – махер» (обман), «балабос» (хозяин дома), «хала» (витая булка), «гугель» (пирожное), «герц» (обманщик), «хамец» (хлеб), «кошэр» (очищение), «пэйсы» (длинные волосы), «хаврус» (союз), «цымус» (варёная морковь или пастернак), «лапсердак» (длиннополый сюртук) и др. Причём наблюдалась фонетическая и грамматическая вариативность многих гебраизмов и идишизмов: шабас - шабат; бахор - бахур; рабин – рабэй – реба – ребе [1, С. 97–98]. Появились общие еврейско – белорусские народные мелодии, пословицы и поговорки.

Но, несмотря на длительное совместное проживание в регионе и тесные культурные контакты, браки евреев и белорусов практически отсутствовали. Например, в статистических отчётах количество браков иудеев и иудеек практически всегда совпадает: в 1931 г. в Белостокском воеводстве вступили в брак 1350 иудеев и 1349 иудеек, в Виленском воеводстве - 778 и 779, в Новогрудском воеводстве – 496 и 497, в Полесском воеводстве - 806 и 806 соответственно [21, С. 2–3]. На свадьбу евреи и белорусы часто приглашали друг друга. Вот как описывает еврейскую свадьбу белоруска Зинаида Недельская: «На столе было много лакомств, орехов, пирожных. Гости выпивали по одной рюмке слабой водки. На танцах не только танцевали, но и пели. Это был весёлый народ. Молодых раввин венчал на дороге перед синагогой. Свадебная пара стояла на специальном коврикe под балдахинoм. Фата закрывала голову невесты спереди. Когда молодые обменивались кольцами, раввин подавал им вино. Рюмки кидали далеко от себя, чтобы разбились» [4, С. 9–12]. Редко какая свадьба в регионе обходилась без виртуозного клезмера (еврейского народного музыканта), а иногда – и клезмерского ансамбля. По воспоминаниям белоруски Гриневиц В.П. «евреи во время свадьбы играли на скрипках, гармошках, танцевали, сами пели» [2]. Клезмеры исполняли как собственно еврейские и заимствованные, адаптированные из других культурных традиций, мелодии. Например, карагод – плавный двухдольный круговой танец был адаптирован клезмерами из белорусского инструментального фольклора [27, С. 253–254].

Развитие и расцвет еврейских театров, активно гастролировавших на территории Западной Беларуси, а также показ фильмов на идише оставили свой след в памяти белорусов, достигли уровня фольклоризации. Так, в интервью, записанных Н. Степанской и Д. Слеповичем, респонденты- белорусы неоднократно пели на идише отрывки из еврейских оперетт, песни из спектаклей еврейских театров (в частности «Тевье», «Колдунья» и др.) [28, С. 465–466].

Под воздействием польской политики и пауперизации белорусская и еврейская интеллигенция городов и местечек часто объединялись в клубы, объединения и др. Так, например, важным объектом культурной жизни Вильно был театр «Палас», на сцене которого выступала постоянная еврейская труппа, руководство которой поддерживало регулярные отношения с «Белорусской драматической мастерской», и представляло ей

свою сцену для выступлений. Совместные творческие вечера сопровождались исполнением музыкальных произведений как белорусской, так и еврейской музыки [30].

Динамичное развитие светского искусства Западной Беларуси проходило в тяжёлых экономических условиях и тем самым стимулировало еще более тесные культурные связи белорусов и евреев. Это чётко прослеживалось в городах и местечках (особенно, в Вильно) на примере тесных связей интеллигенции, которая не была многочисленной. Например, на территории Полесья в 1932 г. еврейская интеллигенция составляла всего 9,8%, белорусская – 2,5% [13, л. 23]. Более значимой было количество еврейских студентов в вузах Польши. Согласно «Статистического ежегодника» на рубеже 1929–1930 гг. евреи составляли 19,3 % студентов вузов, а на некоторых факультетах («Право», «Политика») – 26%, философии – 24,5 %, медицине – 18,9%, торговых науках – 16,1%, а в науках точных - в химии – 16,4%, механике и электротехнике – 14,3%, архитектуре – 12,2% - составляли большую часть по сравнению с польской [32, с. 73]. Белорусы по ряду причин не имели широкого доступа к образованию. Так, например, в 1931 г. в Западной Беларуси в гимназиях учеников иудеев было 32,7%, православных – 14,9% (родной язык учащихся – белорусский 5,5%, иврит и идиш – 32,6%) [19, с. 55]. В 1934/1935 учебном году в государственных школах составляли в Польше 80,8% всех учащихся, в частных – 46,7%, в Западной Беларуси – 52,9% и 47% соответственно [31, с. 13]. В отличие от белорусской еврейская интеллигенция имела постоянную поддержку со стороны еврейских международных филантропических организаций, меценатов, благотворителей.

Выставками в регионе занимались организации, созданные в Польше («Общество по популяризации изобразительного искусства на территории Польши» и др.), причём работы выставлялись мастеров из разных регионов, а выставки проходили как коллективные (белорусских, польских, еврейских мастеров). В Вильно действовала постоянная выставка живописных, графических и скульптурных работ. Например, в 1933 г. там были представлены художественные произведения белорусских, польских и еврейских художников (Р. Розенталя, Р. Суцкевера, Т. Шванебаха, Б. Залкинда и др.). Всего было выставлено 173 произведения 31 автора [14, л. 1–3]. Среди популярных жанров как белорусских, так и еврейских художников, необходимо назвать бытовой, портретный, религиозный, городской пейзаж. Были представлены направления экспрессионизма, импрессионизма, абстракционизма, в значительной мере проявлялись тенденции символизма и футуризма, слабее – кубизма и конструктивизма. Другие течения искусства XX века в живописи Западной Беларуси фактически не проявились, что объяснимо сильными традициями реалистического искусства и ортодоксальностью общества. В целом, светская живопись соответствовала основному направлению периода – авангардизму. Художники по материальным причинам, как правило, совмещали живопись с какой-либо другой работой, которая позволяла им выжить, но не имела ничего общего с искусством. Это обстоятельство объясняет сравнительно малое количество работ мастеров.

Сотрудничество интеллигенции наблюдалось и в издательском деле. С 1911 г. в Вильно работала типография Б. Клецкина, которая специализировалась преимущественно на издании еврейской литературы [20, с. 90–91]. С 1921 г. издательство стало тесно сотрудничать с белорусской интеллигенцией, издавать белорусские книги и учебники, которые широко распространялись по всей Западной Беларуси. В 1923 г. было издано более 20 книг, в том числе «Гісторыя беларускай літаратуры», «Хрэстаматыя беларускай літаратуры» М. Гарэцкага, «Геаграфія Беларусі» А. Смоліча, «Бярозка» Ш. Ядзьвігіна, «У палескай глушы» и «У глыбі Палесся» Т. Гушчы, «Шляхам жыцця» Янкі Купалы, «Арыфметычны задачнік» С. Рак-Міхайлоўскага, «Вялікая шышка» Я. Нарцызава (Язэпа Драздовіча), «Алеся» А. Купрына (у перакладзе М. Краўцова), «Ірландкія казкі» Макмануса (у перакладзе П. Бадуновой), «Казкі» Грыма (у перакладзе Мэнке) [20, 90].

Выводы: Тесные культурные связи белорусов и евреев сложились в ходе длительного совместного проживания. Эти два народа много переняли друг у друга: в языках, обычаях, в легендах, в строительстве, в повседневной жизни и др. Белорусская и еврейская народные культуры в силу устойчивых культурных контактов взаимно обогатились. В целом взаимоотношения отличались динамикой и стабильностью, а также значительной степенью зависимости от общественно – политической и экономической ситуации. В 1921–1939 гг. под воздействием государственной польской политики и пауперизации белорусская и еврейская интеллигенция тесно сотрудничали в светской культуре.

1. Абрамова, Е. Гебраизмы и идишизмы в белорусском языке / Е. Абрамова // Евреи Беларуси / Израил. культур. - информ. центр, Открытый ун-т Израиля в Беларуси. – Минск : ПК ООО «Беспринт», 1997. Вып. 1. – С. 96–102.
2. База данных (архив) НИР «Историческая память о 20–30-х годах XX века в устной истории (на примере западных областей Беларуси)» (№ Г13-109) № г/р 20131474 (<http://brsu.by/div/kafedra-vseobshczei-istorii>). Дата доступа: 12.06.2016.
3. Бацяеў, В. Рассяленне і этнакультурныя асаблівасці яўрэяў на Беларусі / В. Бацяеў // Актуальныя праблемы нацыянальна – культурнага развіцця нацыянальных меншасцей Беларусі : тэз. дакл. навук. канф., Брэст, 21–22 мая 1996 г. : у 3 кн. – Брэст – Мінск : Рэсп. Цэнтр нац. культур, 1996. – Кн. 3. – С. 30–34.
4. Быховцев, Н. Евреи в межвоенный период / Н. Быховцев // Ваўкавышчына : краязн. часопіс. – 2009. – № 4 (14). – С. 5–12.
5. Бядуля, З. Жыды на Беларусі. Бытавыя штрыхі / З. Бядуля. – Менск : Друкарня Я.А. Грынблята, 1918. – 32с.
6. Вавренюк, И.И. Антисемитизм в учреждениях образования Западной Беларуси (1921–1939гг.) / И.И. Вавренюк // Россия, славянский мир и их соседи: проблемы политических и культурных связей : материалы международной научно – практической конференции, посвящённой 360-летию Переяславской рады (15 ноября 2014г., г.Краснодар) / Науч. ред., сост. Э.Г. Варганын, О.В. Матвеев. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т: «Традиция», 2014. – С. 112–118.
7. Вавренюк, И.И. Антисемитизм как проблема развития еврейского населения Полесского воеводства (1921–1939гг.) / И.И. Вавренюк // Працэсы ўрбанізацыі ў Беларусі: XIX – пачатак XXI ст.: зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я.Купалы; рэдкал. Я.А. Роўба, І.П. Крэнь, І.В. Соркіна (адк. рэдактары) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2010. – С. 63–73.
8. Вавренюк, И. Отношение к евреям населения Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / И.И. Вавренюк // Норма и аномалия в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. – М., 2016. – С. 185–202.
9. Вайцешчык, Г.С. Мясцічкі Заходняй Беларусі (1921 – 1939 гг.): сацыяльна – эканамічнае і культурнае развіццё : дыс. .... канд. гіст. навук : 07.00.02 / Г.С. Вайцешчык. – Мінск : БДПУ, 2013. – 203 л.
10. Вежбенец, В. Участие евреев в сельском хозяйстве межвоенной Польши (1918–1939) / В. Вежбенец // Материалы Двенадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. – Ч. 2. – М.; 2005. – С. 150–160.
11. Вытрымкі з ліста рабіна доктара Тэадора Льюіса «Аб умовах жыцця ў Міры (1935 – 1939)» // Раманава, І., Махоўская, І. Мір: гісторыя мястэчка, што расказалі яго жыхары / І. Раманава, І. Махоўская. – Вільня : Еўрапейскі Гуманітарны Універсітэт, 2009. – 247с.
12. Гісторыя Беларусі : у 6 т. Т. 5. Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – 613 с.
13. Государственный архив Брестской области. – Фонд 1. Оп. 9. Д. 2253. Мемориал полесского воеводы об экономическом, общественно – политическом, национальном и культурном положении Полесья (август 1932г.).

14. Государственный архив литературы и искусства Республики Беларусь. – Фонд 3с. Оп. 1. Д. 302. Праграма выставы жывапісных, графічных і скульптурных работ у г. Вільня за 1933г.
15. Документы по истории и культуре евреев в архивах Беларуси. Путеводитель. / Российский государственный гуманитарный университет, Центр библеистики и иудаики. – М. : РГГУ, 2003. – 606с.
16. Еврейский мир. Ежегодник на 1939 г. Иерусалим: Гешарим. М.: Мосты культуры. Минск: МЕТ, 2002. – 408с.
17. Зоненбергъ, Х. История города Брест- Литовска. 1016-1907. По достоверным источникам и правдоподобным умозаключениям / Х. Зоненбергъ. – Брест-Литовск, 1907. – 104 с.
18. Иоффе, Э.Г. Страницы истории евреев Беларуси. Краткий научно- популярный очерк / Э.Г. Иоффе ; Еврейс. ун-т в Минске. – Минск : Арти-Фекс, 1996. – 292 с.
19. Крывучъ, В.І. Пад шыльдай «Дзяржаўнага выхавання» : рэалізацыя ўрадавых выхаваўчых канцэпцый на тэрыторыі Заходняй Беларусі (1926–1939) / В.І. Крывучъ. – Баранавічы : РВА БарДУ, 2010. – 195 с.
20. Луцкевіч, Л.А. Вандроўкі па Вільні / Л.А. Луцкевіч.- Вільня : Выдавецтва Таварыства беларускай культуры «Рунь», 1998. – 157 с.
21. Małżeństwa, urudzenia i zgony 1931, 1932. Warszawa. Nakladem Głównego Urzędu Statystycznego. Główny Urząd Statystyczny Rzeczypospolitej Polskiej. 1939. – 289 s.
22. Материалы об антиеврейских погромах. Серия 1. Погромы в Белоруссии. Погромы, учинённые белополяками (Официальные документы, обследования и свидетельские показания). Вступ. ст. 3. Миндлина. – М. : «Евполиграфшкола», 1922. – 78с.
23. Пашкович, Е.И. Деятельность международных еврейских общественных организаций в восточных регионах II Речи Посполитой в 1921–1939 гг. / Е.И. Пашкович // Sztetl – wspólne dziedzictwo. Szkice z dziejów ludności żydowskiej Europy Środkowo- Wschodniej. Red. Artur Markowski I Wojciech Sleszynski. – Białystok : Instytut Historii Uniwersytetu w Białymstoku, 2003. – S. 55–61.
24. Протосовицкий, М.И. Плотница. Страницы истории. – Брест : «Альтернатива», 2014. – 116 с.
25. Розенблат Е.С. Жизнь и судьба Брестской еврейской общины. XVI–XX вв. – Брест, 1993. – 84 с.
26. Розенблат, Е., Струнец, С. Погромная волна. Польско- еврейские отношения на Белосточчине накануне и в первые недели Великой Отечественной войны / Е. Розенблат, С. Струнец // Проблемы еврейской истории. В 2-ч. Ч.II. Материалы научных конференций Центра «Сефер» по иудаике. – М.; 2009.– С. 96–97.
27. Слепович, Д. Клезмерская традиция в Беларуси / Д. Слепович // Еврейская традиционная музыка в Восточной Европе/ Центр по изучению истории и культуры евреев Восточной Европы, Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин. – Минск : Бестпринт, 2006. – С. 251–261.
28. Слепович, Д. Песни на идише в первой половине XX века: эволюция музыкального жанра / Д. Слепович // От Библии до постмодерна. Статьи по истории еврейской культуры. – М. : Книжники ; Текст. 2009. – С. 459–471.
29. Струнец, С. В. Еврейский вопрос в национальной политике II Речи Посполитой / С.В. Струнец // Моладзь Берасцейшыны : Зб. студ. навук. прац. – Брэст : Академия, 2006. – С. 134–144.
30. У Беларускай драматычнай майстроўні // Змаганне. – 1924. – № 3. – 6 студзеня.
31. Uczniowie - Żydzi w szkołach powszechnych // Biuletyn Economiczno – Statystyczny. Materiały i cyfry z życia ludności żydowskiej w Polsce. Zeszyt 2. Wrzesień 1937 r. – S. 11–14.
32. Fuks, M. Żydzi w Polsce / M. Fuks. – Poznan : Poznanskie T-wo Przyjaciół Nauk, 2000 – 131s.
33. Шпилевский, П.М. Путешествие по Полесью и белорусскому краю / П.М. Шпилевский. Минск, 2004. – 251с.

34. Эберхардт, П. Дэмаграфічная сітуацыя на Беларусі: 1898–1989 / П. Эберхард. – Минск (Берасьце) : Белфорт, БФС, 1997. – 282 с.